

# КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CC/IV.249  
13 March 1984  
RUSSIAN

---

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ Сорок девятом заседании,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,  
во вторник, 13 марта 1984 года в 10 час.30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61000

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия: г-н Р. БАТЛЕР  
г-н Р. РОУВ  
г-жа Д. КУРНИ

Алжир: г-н А. ТАФФАР

Аргентина: г-н Х.С. КАРАСАЛЕС  
г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН

Бельгия: г-н М. ДЕПАСС  
г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС

Бирма: У МАУН МАУН ГИЙ

Болгария: г-н Е. ТЕЛЛАЛОВ  
г-н П. ПОПЧЕВ  
г-н К. ПРАМОВ

Бразилия: г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА  
г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия: г-н Д. МЕЙСТЕР  
г-н Ф. ГАЙДА  
г-н Т. ТОТ

Венесуэла: г-н О. ГАРСИЯ ГАРСИЯ

Германская Демократическая Республика: г-н Х. РОЗЕ  
г-н Ю. ДЕМСКИ

Федеративная Республика Германии: г-н Г. ВЕГЕНЕР  
г-н Ф. ЭЛЬБЕ

Египет: г-жа В. БАССИМ

Заир: г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕЯ

Индия: г-н Ш. КАНТ ШАРМА

Индонезия: г-н С. СУТОВАРДОЙО  
г-н АНДРАДЖАТИ  
г-жа П. РАМАДАН  
г-н ХАРИОМАТАРАМ  
г-н БУДИМАН

Иран: г-н Н.К. КАМЬЯБ  
г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Д. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
<u>Канада:</u>	г-н Д. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛИ ВЕЙМИНЬ г-н ЛИНЬ ЧЭН г-жа ГЭ ХЮНЬ г-н ЛУ МИНЦЗЮНЬ г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О.О. ДЖОРДЖ г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Т. СТРОЙВАС г-н Г. ЧЕШИНСКИ

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:

г-н И. ДАТКУ  
г-н Т. МЕЛЕШКАНУ  
г-н А. ПОПЕСКУ  
г-н А. КРЕТУ  
г-н О. ИОНЕСКУ

Соединенное Королевство:

г-н Р.И.Т. КРОМАТИ  
г-н Д.Ф. ГОРДОН  
г-н Д.У.Б. РИЧАРДС  
г-н Д.А. СЛИН

Соединенные Штаты Америки:

г-н Л.Д. ФИЛДС  
г-жа К.К. КРИТТЕНБЕРГЕР  
г-н Р. ХОРН  
г-н Л. МЕДСЕН  
г-н Р. УОТЕРС  
г-н Г. КАЛХУН  
г-н Д. ДОУСБЕРГ  
г-н П. КОРДЕН  
г-н Р. НОРМАН  
г-н Д. ПАКЕТ  
г-н Ч. ПИРЕИ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН  
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ  
г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ  
г-н П.Я. СКОМОРОХИН  
г-н С.В. КОБЫШ  
г-н Г. АНЦИФЕРОВ  
г-н Г. ВАШАДЗЕ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС  
г-н У. РЕНИ  
г-н Ж. МОНТАСЬЕ  
г-н ЖЭСБЕР

Чехословакия:

г-н М. ВЕЙВОДА  
г-н А. ЦИМА

Швеция:

г-н Р. ЭКЕУС  
г-н Й. ЛУНДИН  
г-жа Э БОННЕР  
г-н Г. БЕРГЛУНД  
г-н Л.-Э. ВИНГРЕН  
г-жа А.-М. ЛАУ

Шри Ланка:

г-н Д. ДХАНАПАЛА  
г-н П. КАРИЯВАСАМ

## СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

г-н Д. МИНИЧ

Япония:

г-н Р. ИМАИ

г-н М. КОНИШИ

г-н Т. ИШИГУРИ

г-н К. ТАНАКА

г-н Т. КАВАКИТА

Генеральный секретарь Конференции  
по разоружению и Личный представитель  
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель Генерального секретаря  
Конференции по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

**ПРЕЗИДЕНТ:** Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Конференция приступает сегодня к обсуждению пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры все члены при желании могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Вы знаете, что в соответствии с программой работы на эту неделю сегодня во второй половине дня, в 15 час. 30 мин., состоится неофициальное заседание Конференции, посвященное организационным вопросам. В этой связи я хочу довести до вашего сведения несколько просьб, полученных от государств, не являющихся участниками Конференции. Секретариат получил до настоящего времени двенадцать писем от государств, не являющихся участниками Конференции, которые содержат разъяснения относительно их просьб, касающихся участия в Конференции. Кроме того, к нам поступила просьба Швейцарии относительно ее участия в заседаниях Специального Комитета по химическому оружию. Все эти письма будут неофициально распространены секретариатом.

В моем списке выступающих сегодня уважаемые представители Нигерии, Нидерландов, Болгарии, Турции и Соединенных Штатов Америки.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Нигерии г-ну Джорджу.

**Г-н О.О. ДЖОРДЖ (Нигерия) (перевод с английского):** Г-н Президент, позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы, представитель дружественной Румынии, возглавляете работу нашей Конференции в течение марта. Нигерия гордится прекрасными существующими между нашими странами как двусторонними, так и многосторонними связями, которые продолжают расширяться и крепнуть. Я желаю вам плодотворного и успешного пребывания на посту Президента.

Хотел бы также выразить благодарность и признательность моей делегации уважаемому представителю Польши послу Турбански за использование своего богатого опыта и дипломатического искусства при руководстве работой Конференции в феврале, в первый месяц работы, который обычно бывает трудным. Позвольте мне также тепло приветствовать новых послов Австралии, Бельгии, Египта, Индонезии, Канады, Кубы, Шри Ланки и Эфиопии, которые недавно присоединились к нам в совместном стремлении создать более безопасный мир для человечества. Хочу заверить в готовности моей делегации в полной мере сотрудничать с разными делегациями.

Г-н Президент, наша Конференция смогла принять свою повестку дня и программу работы на 1984 год в "рекордные" две недели по сравнению с семью неделями в 1983 году, благодаря готовности всех делегаций совместно действовать в новом духе компромисса и гибкости, который, я надеюсь, в случае, если его удастся сохранить, безусловно, принесет плодотворные результаты в 1984 году. Впервые предотвращение ядерной войны — вопрос, вызывающий огромную тревогу всего человечества, — внесен отдельным пунктом в повестку дня, что воодушевляет мою делегацию и является поистине благоприятным событием. Г-н Президент, хорошо известно, что эта Конференция, помимо того, что является единственным единым многосторонним органом переговоров по вопросам разоружения, также является единственным форумом, где в настоящее время после прекращения в конце прошлого года переговоров по ядерным вооружениям средней дальности и переговоров о сокращении стратегических вооружений (ССВ) ведутся серьезные переговоры между государствами, как сверхдержавами, так и другими государствами, обладающими ядерным оружием. Моя делегация придерживается мнения, что на этом этапе бесполезно возлагать вину на какую-либо из сторон за

(Г-н Джордж, Нигерия)

прекращение этих переговоров. Мы можем лишь призвать обе стороны в интересах человечества найти приемлемый и справедливый способ возобновления этих переговоров. Хотя все вопросы разоружения являются важными, моя делегация, однако, придает огромное значение вопросу заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы глубоко убеждены, что запрещение испытаний новых вооружений является основополагающим в деле прекращения гонки вооружений и дальнейшего распространения ядерного оружия. Г-н Президент, статистика ядерных испытаний, проведенных ядерными державами в 1983 году, которая недавно была сообщена главой шведской делегации, поражает и тревожит. По данным посла Тесрин, за последний год было проведено пятьдесят ядерных испытаний, причем две сверхдержавы вели спор за пальму первенства. Эта тенденция опасна. Моя делегация считает, что скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний будет далеко идущей целью усилий по ограничению гонки вооружений и достижению ядерного разоружения. Нынешний мандат, который сводится только к вопросу проверки, следует расширить или же следует выработать новый мандат. В новом или в расширенном мандате следует предусмотреть глубокое изучение всех областей договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Я вынужден выразить недовольство моей делегации в отношении неспособности или, возможно, нежелания определенной группы делегаций проявить столь необходимую политическую волю к ведению переговоров. Несмотря на кажущееся затишье в этой области, моя делегация настоятельно призывает три ядерные державы — Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, которые являются депозитариями Договора о нераспространении 1968 года, — возобновить прерванные трехсторонние переговоры по запрещению ядерных испытаний, считая, что этот форум послужит важной платформой для достижения договоренности по этому важному вопросу, который, с точки зрения моей делегации, является краеугольным камнем любых усилий в области разоружения. Мы вновь призываем остальные государства, обладающие ядерным оружием, — Китай и Францию, которые в течение долгого времени воздерживались от участия в переговорах, — выработать план и присоединиться к переговорам в этом году. Это породит надежду, а также и уверенность у всех нас, особенно у неядерных государств, а также продемонстрирует искренность различных заявлений и устных обязательств, данных ядерными державами, либо в отношении их стремления видеть мир свободным от ядерного оружия, либо их намерения не начинать первыми ядерную войну.

Г-н Президент, в период работы тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций моя делегация недвусмысленно заявила в Первом комитете, что предположение о том, что самой актуальной задачей, стоящей перед человечеством сегодня, является предотвращение ядерной войны, нельзя больше рассматривать как плод воображения. Опасные доктрины ограниченной ядерной войны, из которой можно выйти победителем или остаться в живых, или доктрины гибкого реагирования не только не снижают ядерный порог, но и делают начало ядерной войны угрожающей реальностью. Мы не можем отмежеваться от этой очевидной реальности. Моей делегации приятно сознавать, что мы все теперь убеждены, что ядерную войну нельзя выиграть и никогда нельзя вести. Однако мы не можем понять, почему необходимы усиленные приготовления для той же самой ядерной войны, в которой не может быть победителей и которую нельзя вести. Как можно найти разумное объяснение сложным приготовлениям, ведущимся с целью достижения военного превосходства, а также ассигнованию триллионов долларов на модернизацию ядерных

(Г-н Джордж, Нигерия)

арсеналов для ведения переговоров с так называемой позиции силы? Позвольте мне привести цитату из заявления уважаемого посла Индии Дубея на этой Конференции 1 марта 1984 года: "Именно в области гонки ядерных вооружений мы слышим рассказы о странах, которые готовятся к ядерной войне, чтобы ее предотвратить, о странах, ведущих накопление ядерного оружия, с тем чтобы ликвидировать его, и о Машине дня Страшного суда, которой предписывается заслуга предотвращения ядерной войны".

Г-н Президент, я думаю о ведущемся на этой Конференции споре в отношении пункта о предотвращении ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Я уже воздал должное западной группе за то, что она единогласно одобрила включение этого пункта в нашу повестку дня. Это стало важным изменением их позиции. Я хотел бы призвать их помнить о том, что внесение этого пункта в повестку дня является лишь первым шагом. Мы все знаем, что самым эффективным способом для обсуждения какого-либо пункта повестки дня на этой Конференции является учреждение вспомогательного органа, которому поручена конкретная задача рассмотреть эту проблему.

Г-н Президент, моя делегация считает, что трудно согласиться с мнением группы западных стран о том, что нужно рассматривать эту проблему в духе наших обсуждений 1983 года, то есть постоянно пытаться определить вопросы, с тем чтобы выяснить, имеется ли достаточный консенсус. Такой настойчивостью эта группа государств только усложнит приведение в движение процесса переговоров. В резолюции 38/183 G Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций предусмотрела формулу для рассмотрения этой важной проблемы, рекомендовав Конференции по разоружению вести переговоры с целью достижения соглашения о соответствующих и практических мерах по предотвращению ядерной войны. Мы считаем, что западной группе не следует больше блокировать консенсус, с тем чтобы Конференция по разоружению смогла учредить вспомогательный орган по этому наиболее важному пункту повестки дня, задача которого, в частности, будет заключаться в выявлении и определении областей консенсуса, что, по-видимому, является главным предметом беспокойства западной группы. Моя делегация также призывает эту группу выработать мандат, отражающий их точку зрения, для представления Конференции, чтобы мы все тогда могли его должным образом рассмотреть.

Г-н Президент, к рассмотрению вопроса предотвращения ядерной войны или вопроса ядерного разоружения нельзя подходить с благодушием. Никто не сказал об этом красноречивее уважаемого министра иностранных дел Аргентины Его Превосходительства г-на Данте Капуто в его выступлении в этом органе 28 февраля 1984 года. По этому поводу он сказал: "Действительно, вопросы, связанные с ядерной проблематикой, особенно трудно и сложно рассматривать и, конечно, решать. С другой стороны, нам уже об этом неоднократно говорили. Мы не можем согласиться с тем, чтобы эти причины оправдывали бездействие и негативные позиции. Народы мира взывают, более того, требуют, чтобы полностью исчезла с горизонта и из их будущего угроза уничтожения. Нет более справедливого и законного требования".



(Г-н Джордж, Нигерия)

Г-н Президент, еще одной аксиомой, которую моя делегация считает неприемлемой, является представление определенных делегаций о том, что поскольку две сверхдержавы обладают более чем тремя четвертями ядерного оружия в мире, мы, остальные, должны сложить наши руки и ждать, когда они возьмут инициативу в свои руки и сократят свои арсеналы. Хотя, возможно, это и очевидно, моя делегация хочет, чтобы такие делегации поняли, что разоружение является международной обязанностью и поэтому требует международных, коллективных и многосторонних усилий для достижения успеха. Сверхдержавы одни этого сделать не могут, и они одни не могут позаботиться об интересах безопасности остального мира. Действительно, будет опасно, если они будут стремиться сделать это в одиночку. Поэтому остальные тридцать восемь членов этой Конференции должны суметь оправдать причину своего существования. Весь мир обращает взоры на эту Конференцию.

Г-н Президент, моя делегация тепло приветствует учреждение вновь вспомогательного органа по химическому оружию и рада отметить, что этот орган уже начал свою работу под эффективным и тщательным руководством делегации Швеции, возглавляемой послом Рольфом Экеусом. Мы также выражаем нашу искреннюю признательность и благодарность послу Канады Макфэйлу за его руководящую роль, когда он направлял группу к искренним и конструктивным переговорам в 1983 году. Мы приветствуем сообщение о том, что делегация Соединенных Штатов представит проект договора в ходе сессии Конференции по разоружению 1984 года. Моей делегации в равной степени доставило удовольствие сообщение главы советской делегации посла Израиля от 23 февраля 1984 года о том, что его страна в настоящее время готова разрешить проведение инспекции на месте уничтожения химического оружия на своей территории. Мы поздравляем Советский Союз с этим важным успехом, который теперь практически создает основу для конструктивных и, возможно, честных и окончательных конкретных переговоров, которые должны привести к заключению договора о химическом оружии в самом ближайшем будущем. Настало время действовать. Мы не должны допустить снижения темпов. Моя делегация надеется, что ожидаемая конвенция будет наряду с прочим предусматривать обязательство об отказе от производства химического оружия, химических агентов и их прекурсоров, а также уничтожение существующих запасов такого оружия и его агентов. Теперь, когда составление конвенции уже не за горами, моя делегация призывает государства, которые уже обладают таким оружием или которые намерены производить, размещать или накапливать такое оружие на основе имеющейся в их распоряжении технологии и установок, проявить максимум сдержанности, включая мораторий на такие действия.

Что же касается Всеобъемлющей программы разоружения, то моя делегация благодарна послу Гарсия Роблесу (Мексика) за работу, проведенную его группой на сессии 1983 года, и мы надеемся, что уважаемый посол сможет продолжить эту работу в этом году. Новые перспективы возникают в связи с тем, что Генеральная Ассамблея представила пересмотренный текст, который выглядит менее претенциозно и менее двусмысленно, чем текст 1982 года, и который также составляет приемлемую основу.

Еще одна область, представляющая для моей делегации важное значение — негативные гарантии безопасности. Мы благодарны неустанным и огромным усилиям посла Амхада (Пакистан) за хорошую работу в прошлом году, однако сожалеем, что он не сможет возглавить этот орган, когда он в конечном итоге будет вновь учрежден в

(Г-н Джордж, Нигерия)

этом году. Кому бы ни досталась роль председателя в этом году, моя делегация надеется и призывает к тому, чтобы были проведены конструктивные переговоры, чтобы в правовом документе обязательного характера предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии того, что они не будут жертвами применения или угрозы применения ядерного оружия. Большинство этих государств, которые обязались стать участниками Договора о нераспространении 1968 года, в законном порядке отказались от своего права производить, накапливать и приобретать ядерное оружие; и было бы очень разумно дать им гарантии безопасности. Как неоднократно отмечала моя делегация, такие заявления и заверения следует делать без каких-либо условий.

В заключение, г-н Президент, моя делегация призывает вас вести напряженную работу для создания или учреждения вновь вспомогательных органов по остальным пунктам нашей повестки дня. Весенняя сессия нашей Конференции прошла почти половиной пути и досадно, что только вспомогательный орган по химическому оружию возобновил свою работу. Мы должны помнить, что Генеральная Ассамблея рекомендовала Конференции представить свой доклад и рекомендации по нескольким пунктам повестки дня тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Поскольку большая часть летней сессии всегда посвящена подготовке докладов, моя делегация считает, что было бы полезно на этой весенней сессии проделать серьезную работу с тем, чтобы Конференция могла избежать ужасной спешки при завершении своей работы в сентябре.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Нидерландов, г-ну Яапу Рамакеру.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего передать вам самые теплые поздравления от имени моей делегации, а также от себя лично в связи с занятием поста Президента Конференции по разоружению в этом месяце. Моя делегация с большим удовлетворением отметила энергичность, с которой вы взялись за разрешение рассматриваемых Конференцией проблем. Я убежден, что ваше решительное руководство даст желаемые результаты, и хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Моя делегация желает воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное послу Турбански, который как первый Президент Конференции по разоружению наладил работу Конференции таким образом, что ее едва ли можно переоценить. Не в последнюю очередь мы обязаны этим его искусству и тем личным качествам, благодаря которым он руководил нашей работой, в результате чего оказалось возможным в кратчайшие сроки начать часть нашей работы по вопросам существа.

Г-н Президент, в первые месяцы существования недавно созданной Конференции по разоружению я с трудом могу удержаться от соблазна перефразировать хорошо известное старое изречение и сказать: "Комитет мертв, да здравствует Конференция по разоружению!" У такого заявления может быть много различных толкований. Если посмотреть на это с одной стороны, то можно сказать, что Комитет перестал существовать еще до того, как его сокращенное название стали расшифровывать как "кладбище разоружения", как однажды назвала его в этом зале одна делегация. В этом

смысле придание единственному многостороннему органу переговоров в области разоружения статуса Конференции окажет, несомненно, благотворное воздействие и тем самым обусловит оптимизм в отношении будущего разоружения. Однако в равной степени возможна и противоположная точка зрения. Вкратце ее можно было бы охарактеризовать словами: "Дела идут как обычно, а все проблемы остаются неизменными". Со своей стороны, делегация Нидерландов на Конференции по разоружению, когда бы она ни высказывала в прошлом своих взглядов в отношении возможностей и недостатков Комитета, пыталась сочетать здравый смысл с оптимизмом, реализм в отношении того, что можно было бы сделать, со стремлением к тому, что следует сделать. В этом смысле моя делегация с готовностью признает, что Комитет не может поставить себе в заслугу достижение какого-либо соглашения в области разоружения.

С другой стороны, мы считаем, что Комитет не должен войти в историю как орган, который обвиняют в том, что он совершенно ничего не достиг. Прежде всего повестка дня Комитета по разоружению на протяжении всего периода его существования охватывала все более широкие области. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, является одним из примеров. Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве — еще один пример. Моя делегация приветствовала включение этих новых сфер деятельности не только из-за присущей им важности, но также и потому, что, по ее мнению, это конкретно свидетельствовало о том, что Комитет не существовал в отрыве от окружающей его политической действительности. Внешний мир обращался с призывами к Комитету, и он отвечал, что, я уверен, будет продолжать делать и Конференция. Кроме того, участие делегаций как в устной, так и в письменной форме в обсуждении этих пунктов повестки дня уже весьма помогло установить масштабы соответствующих проблемных областей. Все это обязательно и для моей делегации, если мы желаем содействовать будущим переговорам по существу.

Значительного прогресса можно было также добиться в Комитете и по некоторым вопросам, содержащимся в пунктах предыдущих повесток дня. В качестве примера можно привести постоянные усилия по достижению всеобъемлющего запрещения химического оружия. Через несколько минут я вернусь к этому вопросу, который будет основной темой моего сегодняшнего заявления. В данный момент достаточно сказать, что, по мнению моей делегации, слишком негативное мнение о результатах работы Комитета за годы его существования, по-видимому, является неоправданным. Прежде чем уделить некоторое внимание нашей работе по завершению разработки договора о всеобъемлющем запрещении химического оружия, позвольте мне, г-н Президент, высказать несколько замечаний более общего характера по некоторым организационным аспектам стоящей перед нами задачи.

Поскольку Комитет был переименован в Конференцию, то моя делегация с удовлетворением отмечает, что новая Конференция при рассмотрении процедурных вопросов не повторила весьма печального проплогодного опыта ее предшественника. В этом году потребовалось ровно три недели, чтобы начать, так сказать, ее первую работу по существу при учреждении вновь вспомогательного органа Конференции по химическому оружию. Однако для нас три недели все-таки слишком длительный период, особенно если учесть, что основы для скорейшего возобновления работы по существу этой темы были уже заложены заранее, в конце продолжительной сессии Рабочей группы по химическому оружию в 1983 году. Поэтому моя делегация считает своевременным напомнить о предложениях, внесенных в прошлом году делегациями Аргентины, Кении и Югославии, причем уважаемый посол Югославии на днях вновь привлек наше внимание

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

к этому вопросу, и направленных на упорядочение наших методов работы и процедур. Тщательное рассмотрение их идей могло бы существенно помочь нам избежать задержек в деле возобновления нашей работы по вопросам существа путем устранения процедурных препятствий, которые, по сути дела, совершенно не нужны.

Многие проблемы, возникающие ежегодно в начале сессии, связаны с различным толкованием делегациями того, какие последствия для практики нашей повседневной работы имеет тот факт, что Конференция является форумом переговоров.

Некоторые делегации считают, что такой характер Конференции незамедлительно требует создания вспомогательных органов, имеющих мандаты для ведения переговоров по всем пунктам повестки дня. Возможно, с чисто теоретической и концептуальной точек зрения можно что-либо сказать в пользу такого подхода. Давайте, однако, не допустим того, чтобы лучшее стало врагом хорошего. В некоторых случаях — и действительно наиболее важные вопросы оказываются и наиболее сложными, как, например, предотвращение ядерной войны и гонки вооружений в космическом пространстве, — можно и следует провести большую и серьезную подготовительную работу, прежде чем будет достигнута стадия переговоров в полном смысле этого слова. Моя делегация не видит никаких оснований для того, чтобы не внести в нашу работу чувство реализма. Она отвергает утверждения — и это, по ее мнению, означает смотреть реальности в лицо, — которые имеют скрытый мотив завуалировать нежелание достичь в определенный момент договоренности по существу. Нет абсолютно никаких причин для того, чтобы этот результат стал неизбежным. Все обстоит совсем по-другому.

Позвольте мне, г-н Президент, использовать одну метафору: более четкий вид сбываемого товара может зачастую усилить аппетит покупателя и в результате вызвать с его стороны растущее желание участвовать в формировании его окончательного облика.

Другими словами, г-н Президент, давайте попытаемся развенчать миф концепции переговоров, который так часто использовался в Комитете по разоружению.

Очень часто желание сразу выработать мандаты вспомогательных органов в плане переговоров вынуждало делегации устанавливать тем или иным образом абсолютно искусственные связи между совершенно различными пунктами. Позвольте мне заявить со всей ясностью, что эта практика наносит ущерб упорядоченному ходу нашей работы по вопросам существа. Часто в числе жертв оказываются те случаи, когда имеется весь материал и средства для плодотворной работы. Мне кажется, что там, где можно достичь существенного прогресса, мы должны использовать эту возможность и преодолевать искусственные препятствия.

Позвольте мне в то же время подчеркнуть, г-н Президент, что наши возражения против любой формы связи не должны быть по ошибке приняты за отсутствие интереса к тем вопросам, по которым консенсус пока не достигнут, хотя ни одна из делегаций не оспаривает их неотложности. То большое значение, которое мы придаем, например, как можно скорейшему продолжению нашей работы по вопросам существа в отношении запрещения химического оружия, полностью объясняется тем, что этот вопрос, по нашему мнению, достиг относительно продвинутой стадии. Это является прагматической оценкой, которая никоим образом не умаляет нашей полной поддержки скорейшего рассмотрения по существу любой меры, связанной с предотвращением ядерной войны.

Это необходимо тщательно и незамедлительно рассмотреть. В нашем распоряжении есть материал для этой цели, как, например, предложения, содержащиеся в рабочем документе CD/380, представленном делегацией Бельгии. Моя делегация, руководствуясь также неотложностью этого вопроса, хотела бы напомнить сегодня, что она считает скорейшее заключение договора о подлинном всеобъемлющем запрещении испытаний жизненно важной необходимостью, не только самоцелью, но и целью в более широком контексте контроля над ядерными вооружениями, разоружения и нераспространения. Кроме того, прогресс в направлении всеобъемлющего запрещения испытаний более конкретно улучшит перспективы успешного проведения предстоящей третьей Конференции по рассмотрению действия договора о нераспространении.

Далее моя делегация отмечает, что более конкретно определенный вопрос предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в значительной степени приобретает свое большое значение также в результате того, что многие его элементы непосредственно влияют на вопрос предотвращения ядерной войны. В этой связи следует упомянуть непреходящую значимость Договора об ограничении систем противоракетной обороны, заключенного между двумя крупными державами, и лежащие в его основе концепции.

Г-н Президент, позвольте мне вернуться теперь к вопросу о всеобъемлющем запрещении химического оружия — пункту повестки дня, который согласно нашей программе работы вынесен на пленарное обсуждение на этой неделе и которому будет посвящена оставшая часть моего заявления сегодня.

Усилия международного сообщества, направленные на то, чтобы сделать невозможным применение химического оружия и полностью стереть это оружие с лица земли, имеют поистине длительную историю. Использование яда или ядовитых веществ было конкретно объявлено вне закона еще в 1874 году, когда Брюссельская конференция приняла Международную декларацию по этому вопросу. Это запрещение повторялось с тех пор в различных формах (когда, например, пришлось учесть появление удушающих газов), в ряде международных документов, среди которых Женевский протокол 1925 года нашел самую широкую поддержку.

В дальнейшем усилия по достижению полного запрещения химического оружия принимались на Конференции по разоружению Лиги Наций. В какой-то момент успех казался неизбежным. В 1933 году Соединенное Королевство представило проект конвенции о разоружении, содержащий подробные положения о всестороннем запрещении химического и биологического оружия. Этот проект включал положение о запрещении приготовлений для ведения химической и биологической войны как в мирное, так и в военное время, причем в последние годы в Комитете по разоружению такого подхода придерживалась делегация Швеции.

По мере того, как в течение ряда лет велись переговоры о запрещении химического оружия и его применения, все большее внимание уделялось вопросам проверки. Конференция по разоружению Лиги Наций тщательно рассмотрела предложения относительно проведения расследования в случае нарушения запрещения применения, международной службы информации и документации по защите от химического оружия и даже относительно создания международного картеля химических предприятий для обеспечения того, чтобы гражданские химические предприятия не использовались для сокрытия производства в целях создания оружия.

В период после второй мировой войны в связи с докладами о воздействии химического и биологического оружия, опубликованными Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения, вопрос о запрещении химического оружия вновь привлек к себе внимание. После того, как в 1969 году был расширен состав участников Совещания Комитета восемнадцати государств по разоружению и оно стало называться Совещанием Комитета по разоружению, в 1971 году на СКР была достигнута договоренность о рассмотрении проблемы биологического оружия как такового и представлении отдельной конвенции по нему Генеральной Ассамблее.

С тех пор Совещание Комитета по разоружению и теперь уже два пришедших ему на смену органа ведут переговоры с целью выполнить ту часть задачи, которая осталась после принятия Конвенции по биологическому оружию. Нидерланды с 1969 года активно участвуют в выработке конвенции по химическому оружию.

В последние годы в переговорах по химическому оружию наметилась тенденция ставить этот вопрос во все большей мере в контекст отношений между Востоком и Западом. То, что химическое оружие имеется в арсеналах Востока и Запада, несомненно, верно. Однако следует подчеркнуть, что несмотря на то, что в 1948 году химическое оружие было определено как оружие массового уничтожения, равновесие страха между этими двумя сторонами никогда не ставилось в существенную зависимость от этого оружия. Кроме того, доказанные и якобы имевшие место случаи применения химического оружия в развивающихся странах совершенно ясно свидетельствуют о том, что страны этой части мира имеют веские причины быть в такой же мере обеспокоенными, как и страны Северного полушария, а также приложить как можно большие усилия для скорейшего достижения действительно всеобъемлющего запрещения химического оружия.

Г-н Президент, моя делегация более решительно, чем когда-либо, считает, что заключение такого договора о запрещении достижимо и сейчас настало время приступить к заключительным этапам нашей работы с разумной уверенностью в достижении успешных результатов в обозримом будущем.

Моя делегация пришла к этому убеждению, в частности, после недавнего заявления государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Шульца относительно того, что его страна намеревается представить в ближайшем будущем полный проект конвенции. В то время Нидерланды приветствовали это заявление как значительный шаг вперед, и я хотел бы повторить это сегодня, хотя, конечно, ни одной из делегаций не следует недооценивать того времени и усилий, которые потребуются для переговоров с целью выработки текста, по которому может быть достигнут консенсус.

Нидерланды также приветствуют заявление, сделанное уважаемым представителем Советского Союза послом Израэлем 21 февраля, в котором сообщается о значительном изменении позиции его страны по некоторым аспектам вопроса проверки соответствия с будущим договором о запрещении химического оружия. По мнению моей делегации, заявление посла Израэля по этому вопросу представляет собой важный шаг в направлении достижения общей договоренности по целому ряду вопросов, связанных с уничтожением запасов, включая первоначальные объявления и их проверку. Моя делегация убеждена, что в течение сессии Конференции 1984 года всеобъемлющее соглашение по вопросу запасов можно будет достичь в процессе взаимного сближения и в духе понимания проблем друг друга.

Г-н Президент, трудно представить более благоприятные условия для представления документа CD/445, озаглавленного "Состав и структура инспекционного органа по химическому разоружению", который моя делегация намеревается представить сегодня на

рассмотрение данной Конференции. Этот рабочий документ впервые посвящен рассмотрению некоторых практических, главным образом административных, последствий схем проверки в рамках будущей конвенции о химическом оружии, как предусматривалось Нидерландами и другими членами западной группы. Возможно, будет интересно отметить, что к ним относятся административные последствия регулярной инспекции на месте, проводимой представителями планируемого международного инспекционного органа, о чем упоминал глава советской делегации 21 февраля.

После некоторых общих вступительных замечаний о потребностях в проверке в будущей конвенции в документе рассматриваются категории различных типов проверки, которые будут необходимы в результате различных обязательств, предусмотренных в конвенции. В документе используется ряд общих предположений, в основном относящихся к функционированию международного инспекционного органа, а также ряд более конкретных предположений, касающихся различных категорий проверки, которые обусловит конвенция.

На основе этих предположений в документе делается попытка показать, что административные последствия наших идей по вопросу проверки в достаточной мере остаются в регулируемых пределах.

Одно из ключевых предположений, которое нам пришлось сделать, касается результатов работы международного инспектора. Наглядным примером является Международное агентство по атомной энергии в Вене, которое оказалось весьма полезным справочным источником. Поскольку характер деятельности, которая требует проверки по конвенции о химическом оружии, отличается от характера деятельности МАГАТЭ, пришлось внести ряд поправок. Среди различных проблем, связанных с проверкой соблюдения конвенции о химическом оружии, проблема проверки производства рассматривается относительно подробно. Общеизвестно, что эта область полна мин-ловушек. Как мы все понимаем, проверка производства не должна без необходимости мешать функционированию гражданской промышленности и ее коммерческим операциям.

Тем не менее, применительно также и к производству для осуществления конвенции будет необходимо наличие минимального доверия. Весьма значительный ущерб такому доверию могут нанести возможности для уловок, не говоря уже о лазейках, которыми можно легко воспользоваться при отсутствии каких-либо регламентирующих положений на этот счет. Нельзя упускать из внимания скрытые возможности, присущие самой природе средств производства для разрешенных гражданских целей. Один из выводов данного рабочего документа заключается в том, что состав инспекционного органа в довольно значительной степени определяется этой категорией проверки.

Основной вывод документа состоит в том, что согласно нашим предположениям состав будущего международного инспекционного органа будет относительно ограниченным. В нем предлагается состав, включающий 355 инспекторов и вспомогательный персонал, которые будут работать на протяжении всего периода уничтожения и ликвидации, равного, как мы знаем, 10 годам. После этого первоначального периода действия будущей конвенции эта общая численность сократится максимально примерно до 140 должностных лиц, что является значительно меньшим числом по сравнению с соответствующим секретариатом МАГАТЭ.

Г-н Президент, заканчивая мое сегодняшнее выступление, я хотел бы кратко затронуть конкретный вопрос неприкосновенности. По мнению Нидерландов, система проверки, которая будет создана в соответствии с будущей конвенцией о химическом оружии, должна быть всеобъемлющей и, следовательно, включать положение о запрещении применения. Все это очень хорошо и действительно необходимо для достижения

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

полностью поддающегося проверке запрещения разработки, производства, накопления, сохранения и передачи химического оружия. Однако я осмелюсь сказать, что на протяжении этих лет мы все еще в большей мере осознали практические пределы, которые могут помешать нам достичь совершенства. Необходимость учета законных интересов обеспечения безопасности, а также необходимость устранения ненужной навязчивости при инспекции химической промышленности могут быть приведены в этой связи для иллюстрации того, о чем мы думаем. Совершенно ясно, что указания на применение в нарушение международного права сами по себе означают, что договорные обязательства в отношении уничтожения, непроизводства и т.д., возможно, были нарушены. Таким образом, применение может представлять собой поддающуюся проверке вершину огромного, необнаруженного и в значительной степени погруженного айсберга нарушений. Поэтому я хотел бы подчеркнуть, что инспекционный орган, в общих чертах охарактеризованный ранее в моем заявлении, составлен соответствующим образом для обеспечения проверки неприменения.

Требование о наличии соответствующего положения в отношении неприменения в рамках конвенции не имеет целью — и ни в коем случае не должно — умалять важность обеспечения непрерывности действия Женевского протокола 1925 года. Этот международный документ будет иметь особое значение на первоначальном этапе после вступления конвенции в силу, когда все запасы и средства производства еще не будут ликвидированы.

Г-н Президент, то, что я сейчас заявил по вопросу проверки применения, в равной степени относится и к сообщениям о якобы имевших место случаях применения, как, например, сообщению министра иностранных дел Ирана г-на Велаяти, которое мы недавно заслушали на этой Конференции. Сообщения, подобные этому, никогда не следует недооценивать. Между тем, сообщения, подобные тем, которые были получены от беспристрастных независимых наблюдателей и которые указывали на недавний случай применения химического оружия, приобретают все большую убедительность. Эта ситуация заставляет правительство Нидерландов выразить свою глубокую озабоченность, которую, очевидно, разделяет все мировое сообщество. Применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было в мире требует самого категоричного осуждения.

Нидерланды выражают свое удовлетворение в связи с решением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести расследование возможных случаев нарушения Женевского протокола 1925 года в ходе конфликта в районе Персидского залива. Это решение полностью соответствует роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности в целом и может рассматриваться, в частности, как дальнейшая попытка данной Организации положить конец этой столь опустошительной с точки зрения человеческих жизней и материальных ресурсов войне. Нидерланды вновь призывают обе стороны полностью присоединиться к этим усилиям.

Благодарю вас, г-н Президент.

**ПРЕЗИДЕНТ:** Благодарю представителя Нидерландов за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Болгарии послу Константину Теллалову.



Г-н К. ТЕЛЛАЛОВ (Болгария) (перевод с английского): Товарищ Президент, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы еще раз тепло поздравить вас в связи с занятием поста Президента на март и пожелать вам дальнейших успехов в выполнении ваших ответственных обязанностей. Мне доставляет особое удовольствие приветствовать вас, товарищ Датку, представителя нашего доброго соседа Социалистической Румынии, и еще раз выразить свое удовлетворение превосходным сотрудничеством между нашими народами и странами во всех областях жизни.

Я хотел бы также выразить признательность своей делегации Президенту на февраль послу Турбански (Польша) за отличную работу, проделанную им.

Товарищ Президент, сегодня делегация Народной Республики Болгарии хотела бы выступить по пункту 3 повестки дня "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы".

Не скрою, товарищ Президент, что одним из мотивов, по которым я выступлю, является разочарование моей страны неудовлетворительными результатами работы Конференции по вопросу о предотвращении ядерной войны. Достаточно указать, что в течение периода, прошедшего после принятия резолюции 36/81 В осенью 1981 года, — положившей начало серии резолюций Генеральной Ассамблеи, которые предусматривают практические шаги для предотвращения ядерной войны — до настоящего времени единственным реальным успехом стало включение отдельного пункта по этому вопросу в повестку дня Конференции по разоружению. Такое состояние дел весьма огорчает. В то время когда проблема предотвращения ядерной войны стала вызывать особую озабоченность миллионов людей на земле, Конференция по разоружению, которой поручено вести переговоры с целью достижения практического решения этого вопроса, фактически бездействует.

Тем временем опасность термоядерного конфликта возрастает. Появились новые системы ядерного оружия, характеристики которых делают их более пригодными для нанесения первого, так называемого "упреждающего" удара. Были разработаны доктрины, допускающие идею о ведении ядерной войны и победы в ней.

В недавно опубликованной книге "Жизнь после ядерной войны" американский специалист по экономическим и социальным последствиям ядерной войны Артур Кац формулирует следующую оценку:

"Влияние технологии и ее способность укрепить веру в возможность вести ядерную войну проявились в изменении стратегии США, изложенной в директиве президента Р 59, изданной в 1980 году. Хотя она характеризуется как укрепление мер сдерживания с тем, чтобы свести к минимуму воздействие современных небольших ядерных ударов, она, тем не менее, отражает изменившуюся технологическую реальность, что подводит нас ближе к модели ограниченной ядерной войны...".

Над народами Европы и всего мира нависла опасность ядерной катастрофы, особенно в связи с размещением новых американских ракет средней дальности в Западной Европе.

Моя делегация, так же как и все другие, которые разделяют озабоченность по поводу "ограниченной ядерной войны", говоря словами д-ра Каца, уже высказывалась относительно различных аспектов этой угрозы международному миру и безопасности.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Новым опасным элементом гонки вооружений является затея Пентагона разместить в космическом пространстве новые системы оружия. Воплощение этих планов в жизнь не сможет устранить угрозу, происходящую от существования ядерных арсеналов. Скорее, это сделает их применение более вероятным. Гонка вооружений в космическом пространстве ведет к значительному увеличению опасности ядерной войны.

Товарищ Президент, с точки зрения требований, вытекающих из специфики работы Конференции по разоружению, недостаточно лишь обращать внимание на растущую угрозу ядерного конфликта. Нужен всеобъемлющий практический подход к вопросу выработки мер, направленных на предотвращение ядерной войны. Таков подход социалистических стран, включая Народную Республику Болгарию; он отражен в ряде документов, в частности в документе CD/355, с документе CD/406, представленном ГДР, и CD/434.

Моя делегация часто говорила о достоинствах таких мер, как неприменение первым ядерного оружия и замораживание ядерных арсеналов. Эффективность и практическая этих двух мер получают все более активную поддержку ряда правительств, о чем свидетельствуют соответствующие резолюции тридцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Среди мер по предотвращению ядерной войны, предложенных социалистическими странами, часть предназначена для того, чтобы в первоочередном порядке решить политическую задачу устранения непосредственной угрозы ядерного конфликта, нависшей над человечеством; другая часть этих мер направлена на то, чтобы определить международно-правовую форму международных обязательств, которые должны быть приняты в этой области. Третья часть предназначена обеспечить недопустимость создания материальной основы для новых систем оружия, в том числе в космическом пространстве, которые могут нарушить стабильность стратегической обстановки и, таким образом, усилить опасность ядерной войны.

В этой связи болгарская делегация хотела бы приветствовать дальнейшее развитие этого подхода в речи Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н.У.Черненко 2 марта. Советский руководитель замечает основные нормы отношений между ядерными государствами и предлагает, чтобы эти нормы были взаимно признаны и носили обязательный характер. Главным при этом является выделение в качестве первоочередной цели предотвращения ядерной войны, а также готовности шаг за шагом на основе принципа одинаковой безопасности стремиться к сокращению всех видов ядерного оружия вплоть до его полного уничтожения. Более того, эти предложения предусматривают решение дополнительных вопросов, связанных с ядерным оружием, что придаст мерам по предотвращению ядерной войны всеобъемлющий и долгосрочный характер.

Я хотел бы добавить, товарищ Президент, что моя делегация рассматривает предложения об обязательствах государств, обладающих ядерным оружием, как полностью соответствующие параграфу 53 и другим связанным с этим параграфам Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению.

Естественно, мысли, содержащиеся в речи советского руководителя Черненко, более широки и важны. Их приветствовали ответственные круги во всем мире, видя в них подтверждение мирного курса Советского Союза. Теперь наступила очередь Запада дать положительный ответ на конструктивный подход СССР.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Товарищ Президент, одной из областей, в которые Конференция по разоружению должна внести свой собственный вклад, с тем чтобы повернуть вспять негативное развитие международной обстановки, является решение вопроса о предотвращении ядерной войны.

С тем, чтобы деятельность государств, которые заинтересованы в разработке соответствующих практических мер по предотвращению ядерной войны, велась в направлении достижения решений, весь процесс выработки и согласования таких мер должен проходить в рамках вспомогательного органа по ведению переговоров. Как сказано в документе CD/434, группа социалистических стран предложила формулу мандата такого органа. Мандат, предложенный нами, достаточно гибок и дает возможность учитывать все идеи и точки зрения. Практически это означает, что в будущем рабочем органе необходимое внимание будет уделено всем предложениям, представленным до настоящего времени социалистическими странами, группой 21 и западными странами. С другой стороны, мы должны предусмотреть некоторую градацию мер с точки зрения их объема и эффективности. Выявление точных и взаимоприемлемых критериев для определения вопросов первоочередной важности в отношении отдельно взятых мер станет возможным, несомненно, только в результате согласования идей различных делегаций. Что касается моей делегации, то она готова поделиться сейчас своими соображениями по этим вопросам.

Интересно отметить, что резолюции 37/78 и 38/183 G проводят различие между вопросом предотвращения ядерной войны как таковой и вопросом устранения угрозы ядерной войны. Оба эти вопроса являются вопросами "первостепенной важности и от- гечают жизненно важным интересам всех народов мира". Поэтому необходимо принять меры в этих двух областях.

Болгарская делегация убеждена в том, что, несмотря на желательность успешного решения вопроса об уменьшении опасности возникновения ядерной войны, это не устраним подлинные причины угрозы ядерной войны. Следовательно, принятие мер в этой области без шагов по предотвращению ядерной войны не будет достаточным.

Исходя из этого и учитывая соответствующие предложения, выдвинутые различными странами, болгарская делегация предлагает следующую структуру мер:

- А. Первоочередные меры важности, направленные на предотвращение ядерной войны;
- В. Правовые меры, направленные на предотвращение ядерной войны и укоренение принципа неприменения силы в международных отношениях;
- С. Меры, направленные на уменьшение опасности возникновения ядерной войны.

Анализ позиций, занятых рядом делегаций по вопросу о предотвращении ядерной войны, отражает общее убеждение в том смысле, что непосредственная угроза начала ядерной войны в существующих сейчас условиях таится прежде всего в создании некоторыми странами ядерного потенциала первого удара, основанного на качественно новых системах ядерного оружия, в распространении доктрин, допускающих применение ядерного оружия и т.д., а также в идее сведения к минимуму различий между ядерным и обычным оружием.

Поэтому самыми первоочередными являются меры, направленные на отказ всех государств, обладающих ядерным оружием, от применения первым ядерного оружия, на замораживание их ядерных арсеналов как в количественном, так и в качественном

(Г-н Теллалов, Болгария)

отношении и на объявление всеми государствами, обладающими ядерным оружием, моратория на все ядерные взрывы до заключения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Меры, направленные на ограничение масштабов гонки вооружений, особенно в тех областях, в которых наиболее вероятно возникновение дестабилизирующих факторов, можно также включить в эту группу. Здесь я имею в виду меры, относящиеся, помимо прочего, к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Вышеуказанные соображения не умаляют значения таких предложений, как заключение конвенции о запрещении применения ядерного оружия, договора о неприменении силы в международных отношениях, а также договора между государствами-участниками Варшавского Договора и членами НАТО о взаимном отказе от применения вооруженной силы и о поддержании мирных отношений.

Помня о том, что существуют другие возможности для совершенствования системы предотвращения начала случайной ядерной войны, необходимо также разработать такие шаги, как предотвращение случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, исключение возможности внезапного нападения и т.д.

Предлагая эту структуру мер, болгарская делегация хотела бы обратить внимание Конференции на организационный план, соответствующий срочности задачи предотвращения ядерной войны, который учитывает получившие широкое признание просьбы первоочередной важности из этой области и базируется на правовой концепции окончательного решения проблемы предотвращения ядерной войны.

Предлагаемый подход не отразится отрицательно на обсуждении, если оно будет проходить во вспомогательном органе, "всех связанных с этим мер", что подчеркнуто в документах CD/357, представленном Федеративной Республикой Германии, и CD/411 - группой западных стран. Однако моя делегация не согласна с очевидной тенденцией, наметившейся в этих документах, подменить переговоры о мерах идеей "составления мнения о существе вопроса (предотвращение ядерной войны) в полном его объеме путем рассмотрения списка подтем".

Товарищ Президент, в заключение моя делегация хотела бы выразить свою готовность принять участие в консультациях, проходивших под вашим руководством, с целью достижения общего понимания относительно создания вспомогательного органа по вопросу о предотвращении ядерной войны и его соответствующего мандата. Хотя моя делегация и поддерживает этот метод, в то же самое время она хотела бы призвать все заинтересованные делегации активизировать усилия для скорейшего достижения взаимоприемлемого соглашения в соответствии со срочностью и важностью вопроса предотвращения ядерной войны. Спасибо.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Болгарии за его заявление и за любезные слова в адрес Президента.

В соответствии с решением, принятым Конференцией на ее двести сорок восьмом пленарном заседании, я предоставляю сейчас слово уважаемому представителю Турции г-ну послу Тюркмену.

Г-н ТЮРКМЕН (Турция) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы поблагодарить членов Конференции за эту возможность сделать заявление. Особенно приятно, что я выступаю в момент, когда председательствует представитель Румынии. Ведь помимо того, что Турция и Румыния поддерживают тесные и плодотворные узы дружеского и добрососедского сотрудничества, вы являетесь моим старым коллегой и другом, которого я глубоко уважаю.

Мое правительство приветствовало переименование Комитета по разоружению в Конференцию по разоружению. Мы надеемся, что это более подходящее название для единственного всемирного многостороннего форума переговоров по вопросам разоружения также ознаменует собой активизацию усилий, направленных на достижение прогресса по жизненно важным вопросам, которые стоят перед Конференцией.

В этом году сессия Конференции проходит на фоне серьезной озабоченности всех стран мира международным положением. Ключевые переговоры о сокращении стратегических вооружений и ядерных сил средней дальности между Соединенными Штатами и Советским Союзом были прерваны в условиях роста напряженности и беспокоящего своим размахом обмена взаимными обвинениями и недоверия. Международная обстановка еще более осложнилась из-за угрожающих событий на Ближнем Востоке. Мы все понимаем, что нельзя достичь никакого прогресса, если обе страны не будут делать решительных последовательных усилий, чтобы возобновить диалог и восстановить минимальный уровень доверия между ними.

Из-за своего географического положения Турция, хотя и является развивающейся страной, вынуждена выделять значительные средства на оборону. С другой стороны, наша страна находится по соседству с районом, который стал очагом напряженности и нестабильности и где уже более трех лет ведется опустошительная и все более жестокая война без какой-либо надежды на установление мира в ближайшем будущем. Поэтому мы полностью присоединяемся к тем, кто стремится улучшить международный климат, положить конец кровопролитию в региональных конфликтах, добиться истинной разрядки между Востоком и Западом и реального прогресса в области разоружения, с тем чтобы содействовать укреплению мира и безопасности.

В нынешней международной обстановке мы увидели луч надежды в созыве в Стокгольме Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Эта Конференция может сделать значительный вклад в разрядку, в контроль за вооружениями и разоружение, если ей удастся принять меры, которые укрепят взаимное доверие и безопасность. Стокгольмская конференция, которая проводится вслед за удачным завершением Мадридской встречи в рамках СБСЕ, продемонстрировала наличие твердой решимости продолжить диалог, несмотря на неблагоприятную международную обстановку. Мы намерены принять активное участие в стокгольмской конференции, так же как мы делали это и на других предшествовавших форумах, и внести свой вклад в решение задачи по выработке важных в военном отношении, обязательных в политическом плане и поддающихся проверке мер укрепления доверия, которые могли бы быть осуществлены в Европе.

Мы удовлетворены также ожидаемым возобновлением переговоров в Вене о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил. Сознвая опасность гонки в области не только ядерных, но и обычных вооружений, мы придаем большое значение переговорам о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил между странами НАТО и государствами-участниками Варшавского Договора. Мы убеждены, что сокращение вооруженных сил в Центральной Европе явится шагом вперед в направлении установления равенства между двумя военными союзами на более низком уровне вооружений, чем существующий сейчас, при условии, что будут учтены гарантии безопасности таких фланговых стран, как Турция.

(Г-н Тюркмен, Турция)

На нынешнем этапе, когда глубокая озабоченность сочетается с зыбкой надеждой, работа Конференции по разоружению приобретает большую значимость. Серьезный прогресс даже по одному из вопросов, которыми занимается эта Конференция, породит чувство доверия и окажет конструктивное влияние на другие переговоры по вопросам контроля за вооружениями и разоружению и на отношения Восток-Запад в целом. В этой связи мы разделяем мнение о том, что необходимо уделить первоочередное внимание заключению соглашения по химическому оружию. Турция, подписавшая Женевский протокол 1925 года еще в 1929 году, надеется на более широкое соглашение, дополняющее его.

Соглашение об уничтожении химического оружия и запрещении его разработки, производства и накопления требует эффективной системы проверки. Произошли значительные изменения в процедурах и методах проверки отказа от производства. Турция, подобно многим странам, также приветствует конструктивный подход представителя Советского Союза посла Израэляна, выступившего 21 февраля в отношении постоянного присутствия представителей международных агентств по контролю на предприятиях, где будет проводиться уничтожение такого оружия.

Этот подход и положительная реакция, которую он вызвал, как мы надеемся, дадут новый импульс работе Конференции в вопросе о химическом оружии. Мы предполагаем, что проект конвенции, который вскоре представят Соединенные Штаты, послужит тому, чтобы направить обсуждение на достижение конкретных и положительных результатов.

В отношении предложения о создании в Европе зоны, свободной от химического оружия, мы считаем, что региональный подход к проблеме запрещения химического оружия не пригоден. Если соглашение по существу конвенции о химическом оружии в Европе возможно, нет причины для того, чтобы эта конвенция не была всеобщей по объему, и все мы хорошо понимаем срочную необходимость эффективного всеобщего запрещения.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний долгое время рассматривался как основной элемент в сдерживании гонки вооружений и предотвращении распространения ядерного оружия. Сам по себе он не будет мерой разоружения, но явится важным шагом вперед. Нет необходимости говорить, что для того, чтобы быть эффективным, такой договор должен быть обязательным для всех стран, обладающих ядерным оружием. Дальнейшая задержка, по нашему мнению, также поставит под угрозу дело нераспространения. Многие ораторы справедливо напоминали на Конференции, что Договор о нераспространении ядерного оружия установил связь между обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, в своем подходе к Договору о запрещении ядерных испытаний, так же как и к другим областям контроля за ядерным оружием и разоружения, будут учитывать эту основополагающую связь.

Г-н Президент, мы полностью сознаем потенциальные ужасы ядерного конфликта и важность и срочность пункта повестки дня, относящегося к запрещению ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы. Несомненно, следует приложить все силы к тому, чтобы ликвидировать возможность возникновения ядерной войны, но иллюзорно считать, что это можно достичь, сконцентрировав наше внимание исключительно на ядерном оружии. Нужно пытаться предотвратить войну, будь она ядерная или

(Г-н Тюркиш, Турция)

обычная. Именно в таком контексте мы хотели бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, очень сложно увязать с существующими политическими и стратегическими реальностями идею о том, что некоторые географические районы Европы могут стать неядерными прибежищами в ходе обмена ядерными ударами.

Потенциальная возможность гонки вооружений в космическом пространстве является причиной глубокой тревоги, так как мы знаем, что уже ведутся испытания некоторых систем и разработка новых видов оружия. Мы надеемся, что на Конференции можно быстро согласовать пути оптимального решения этой проблемы.

На Конференции была проделана большая работа по радиологическому оружию, и мое правительство надеется, что удастся преодолеть трудности, возникшие в этой области. Соглашение по этому вопросу, несомненно, положительно повлияло бы на другие многосторонние переговоры по разоружению.

Г-н Президент, прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы обратиться к вопросу о расширении членского состава Конференции. Как известно многим государствам-членам, с 1978 года моя страна последовательно играла ведущую роль во всей деятельности, направленной на расширение Комитета по разоружению. Мы приветствовали решение в пользу ограниченного расширения как шаг в правильном направлении, и мы предложили свою кандидатуру в членский состав. Мы считаем необходимым, чтобы согласно Правилам процедуры периодически пересматривался состав Конференции по разоружению, с тем чтобы сделать возможным участие "важных в военном отношении" государств, как это предусматривается Заключительным документом первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению. Могу заверить вас, г-н Президент, что если моя страна станет членом, она, несомненно, внесет такой вклад в работу Конференции, который соответствует ее давней приверженности делу мира, международной безопасности и разоружения.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Турции за его заявление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки г-ну послу Луису Силдсу.

Г-н Л.Д. СИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, завтра единый многосторонний орган переговоров по разоружению отмечает свою 22-ю годовщину. За эти 22 года с тех пор, как впервые собрался Комитет 18 стран по разоружению, этот орган изменился: сейчас у нас 40 членов. Мы несколько раз меняли наше название, в последний раз — в этом году. На нашем счету имеются некоторые достижения, включая наши вклады в первую меру, направленную на предотвращение ядерной войны, — соглашение о "линии прямой связи"; вклад в первый договор о запрещении ядерных испытаний — Договор о частичном запрещении испытаний; вклад в первое запрещение разработки, производства и накопления запасов целового класса вооружений — Конвенцию о биологическом оружии, и вклад в эпохальное соглашение по разоружению и контролю над вооружениями — Договор о нераспространении.

Г-н Президент, это не так плохо для органа, действующего лишь 22 года.

Однако я должен сказать, что мы не должны почить на лаврах. Предстоит преодолеть много трудностей, решить много актуальных вопросов. Наша повестка дня далеко не исчерпана.

(г-н Филдс, США)

Один из важных вопросов, стоящих перед нами сегодня, — это незавершенная повестка дня в отношении химического оружия.

Г-н Президент, именно по этому пункту я беру сегодня слово. В моем заявлении 23 февраля я вновь подчеркнул важность, придаваемую Соединенными Штатами переговорам о полном и поддающемся проверке запрещении химического оружия. Такое запрещение дополнило бы существующие международные соглашения и обычное международное право, включая Протокол о запрещении применения во время войны удушливых, ядовитых и других газов и бактериологических средств, который широко известен как Женевский протокол 1925 года.

Как известно членам Конференции, Соединенные Штаты высказывали озабоченность по поводу применения химического оружия в различных районах мира. Соединенные Штаты решительно осуждают применение химического оружия когда бы и где бы это ни происходило. Последовательно придерживаясь этой позиции, Соединенные Штаты поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по расследованию сообщений о применении химического оружия. До окончательной официальной договоренности Соединенные Штаты также поддерживают усилия Организации Объединенных Наций по определению процедур для осуществления быстрого и беспристрастного расследования информации, касающейся возможных нарушений положений Женевского протокола 1925 года. США поступают так, потому что, как мы считаем, юридический и моральный авторитет этого документа жизненно важен не только сам по себе, но и потому, что Женевский протокол представляет собой важную основу для нашей собственной работы в области разоружения.

Поэтому, г-н Президент, Соединенные Штаты с глубокой озабоченностью отмечают сообщения о том, что химическое оружие применяется в ходе продолжающегося трагического конфликта между Ираком и Ираном. Несомненно, всем участникам Конференции теперь известно, что государственный департамент Соединенных Штатов 5 марта опубликовал заявление по этому вопросу. В заявлении недвусмысленно указывается, что Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что имеющиеся доказательства свидетельствуют о применении Ираком смертоносного химического оружия в этом конфликте и что такое применение химического оружия представляет собой серьезное нарушение Протокола и смежных норм обычного международного права. Г-н Президент, такое положение требует неотложного внимания международного сообщества. В этом отношении мы хотели бы отметить решение, принятое 8 марта Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций г-ном Пересом де Куэльаром, "направить экспертов в Иран для уточнения фактов, связанных с заявлениями о ведении химической войны". Нам известно, что эти эксперты действительно были направлены в Тегеран и сегодня, когда мы собрались здесь, они заняты выполнением своей важной миссии. В течение многих лет Соединенные Штаты работают с другими странами с целью заключения договора о запрещении производства, разработки и накопления химического оружия. Государственный секретарь Джордж Шульц сообщил в Стокгольме, что мы представим проект договора о полном и поддающемся проверке уничтожении химического оружия на глобальной основе. Применение химического оружия в нарушение международных соглашений и обычного международного права в недавних конфликтах, включая войну между Ираком и Ираном, делает эту задачу еще более актуальной и подчеркивает насущную необходимость глобального запрещения химического оружия.



В наших усилиях, направленных на то, чтобы остановить любое применение химического оружия, желательно до начала его применения, а также в нашем стремлении стереть такие вооружения с лица земли, мы руководствуемся международными ограничениями правового характера, определяющимися гуманными соображениями. Исходя из этого, мы все сожалеем по поводу трагических и ненужных жертв как с иранской, так и с иракской стороны, особенно в результате нападений на гражданское население. Мы настоятельно призываем оба государства уважать свои обязательства по международным конвенциям, направленным на облегчение человеческих страданий в результате войн, и принять добрые услуги, предложенные рядом стран и международных организаций, с тем чтобы положить конец кровопролитию. Мы отмечаем, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций привел пример использования Ираном детей в качестве пушечного мяса в этом жестоком конфликте в нарушение его обязательств по Женевским конвенциям. Таким образом, г-н Президент, мы считаем, что война в районе Залива отмечена грубым и возмутительным пренебрежением не только к человеческой жизни, но и международному праву и общепринятым нормам поведения в отношениях между странами.

Итак, г-н Президент, завтра, когда мы будем дуть на 22 свечи на пироге по случаю нашей годовщины, давайте все вместе пожелаем, чтобы все конфликты, и особенно эта отвратительная и кровопролитная война в районе Залива, в скором времени были закончены. И пусть каждый из нас вновь примет решение энергично и убежденно добиваться достижения эффективного и поддающегося проверке запрещения химического оружия, с тем чтобы человечество никогда больше не знало страха перед этим отвратительным оружием.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление.

Это был последний выступающий в моем списке на сегодня. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Если нет, то я собираюсь сейчас прервать пленарное заседание и возобновить его после неофициального заседания сегодня во второй половине дня по организационным вопросам. Неофициальное заседание состоится в этом зале в 15 час.30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание было прервано в 12 час. 20 мин. и возобновлено

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Я собираюсь сейчас представить Конференции для принятия решения рабочие документы № 107-119, которые были распространены секретариатом в ответ на просьбы об участии и дополнительные разъяснения, полученные от 13 государств, не являющихся участниками Конференции. Как обычно, мы будем рассматривать проекты решений поочередно, в том порядке, в каком были получены первоначальные просьбы государств, не являющихся участниками Конференции. Первая просьба поступила от Норвегии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 107 1/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

---

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/450 и CD/451) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Норвегии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4,6 и 8 ее повестки дня".

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Финляндии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 108 2/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Дании, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 109 3/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Новой Зеландии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 110 4/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

---

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/452 и CD/453) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Финляндии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 6 ее повестки дня".

3/ "В ответ на просьбу Дании (CD/454 и CD/455) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Дании принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

4/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/456 и CD/457) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Новой Зеландии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

(Президент)

Сейчас я представляю просьбу Турции, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 111 5/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Бангладеш, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 112 6/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Австрии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 113 7/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Вьетнама, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 114 8/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

---

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/458 и CD/459) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Турции принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

6/ "В ответ на просьбу Бангладеш (CD/460 и CD/461) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Бангладеш принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 8 ее повестки дня".

7/ "В ответ на просьбу Австрии (CD/462 и CD/463) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Австрии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

8/ "В ответ на просьбу Вьетнама (CD/464 и CD/465) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Вьетнама выступить на ее пленарном заседании 27 марта по пункту 6 ее повестки дня".

Сейчас я представляю просьбу Португалии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 115 9/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Испании, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 116 10/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представляю просьбу Колумбии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 117 11/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

---

9/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/466 и CD/467) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Португалии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4 и 8 ее повестки дня".

10/ "В ответ на просьбу Испании (CD/468 и CD/469) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Испании принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

11/ "В ответ на просьбу Колумбии (CD/470 и CD/471) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Колумбии принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

(Президент)

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Сенегала, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 118 12/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает этот проект решения.

Возражений нет.

Решение принимается.

Сейчас я представлю просьбу Швейцарии, и соответствующее решение содержится в рабочем документе № 119 13/. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это решение.

Возражений нет.

Решение принимается.

В моем списке значатся уже две делегации, и сейчас я предоставляю слово делегации Венгрии, вам слово, господин посол.

Г-н Давид МЕЙСТЕР (Венгрия) (перевод с английского): Товарищ Президент, позвольте мне прежде всего поздравить вас с избранием на пост Президента Конференции по разоружению. Мне очень приятно видеть вас, представителя соседней социалистической страны, на посту Президента. Поскольку я имел возможность оценить ваше дипломатическое мастерство на другом многостороннем форуме, то я не только рад, но и уверен в том, что вы будете по-прежнему вести нашу Конференцию к серьезным и деловым переговорам, как это делал ваш предшественник посол Польши Турбански в течение как всегда трудного первого месяца нашей ежегодной сессии.

С вашего позволения, товарищ Президент, хотелось бы выразить удовлетворение венгерской делегации по поводу того, что Конференция вновь смогла преодолеть еще одно препятствие чисто процедурного характера. Однако такие простые проблемы, если они долго остаются нерешенными, могут вырастать по своей значимости и важности и через какое-то время могут стать источником возникновения неблагоприятных тенденций и прецедентов. Мы надеемся, что решение проблемы организованного и беспрепятственного участия в работе Конференции по разоружению государств, не являющихся ее членами, создаст на будущее хороший прецедент.

Венгерская делегация, как и другие социалистические делегации, если, я бы сказал, подавляющее большинство присутствующих делегаций, всегда стремилась создать

---

12/ "В ответ на просьбу Сенегала (CD/472 и CD/473) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Сенегала принять участие в течение 1984 года в пленарных заседаниях Конференции и в работе ее вспомогательных органов, учрежденных в соответствии с пунктами 4, 6 и 8 ее повестки дня".

13/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/474) и в соответствии с правилами 33-35 своих Правил процедуры Конференция принимает решение пригласить на данном этапе представителя Швейцарии принять участие в течение 1984 года в работе ее вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 4 ее повестки дня".

(Г-н Иейстер, Венгрия)

благоприятные условия для каждого государства, не являющегося членом Конференции, которое готово оказывать содействие усилиям этого органа. Мы искренне считаем, что все народы жизненно заинтересованы в достижении успеха в том, ~~чем призвана зани-~~маться данная Конференция, то есть на переговорах по конкретным и практическим мерам по разоружению. Следовательно, представители этих народов обязаны оказывать содействие в наших общих усилиях, но у них также должно быть право принимать участие в нашей работе в том случае, когда они считают, что проходящие здесь переговоры оказывают прямое влияние на их национальную безопасность.

Этот принцип уже давно воплощен в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению и в несколько более практическом смысле в наших Правилах процедуры. В большинстве случаев правила применялись должным образом и обычно с большой гибкостью. Когда речь шла об участии государств, не являющихся членами, то моя делегация всегда руководствовалась желанием рассматривать заявления представителей любого суверенного государства на равной основе, без какой-либо дискриминации.

Такой была практика венгерской делегации в предыдущие годы, и мы намерены следовать ей и в будущем. Мы прекрасно знаем, что время от времени могут возникать несоответствия между правилами и некоторыми отдельными устремлениями. Однако Конференция в целом и все делегации должны всегда руководствоваться одним преобладающим интересом: содействием делу разоружения. И когда правила и практика не полностью соответствуют друг другу, то всегда безопаснее прибегнуть к правилам.

В заключение, товарищ Президент, позвольте мне вновь сказать, что венгерская делегация приветствует решение еще одной процедурной проблемы и, выражая одобрение по поводу готовности государств, не являющихся членами, оказывать содействие нашим переговорам, мне также хотелось бы надеяться, что подобное стремление и готовность будут характеризовать делегации всех государств-членов в наших поисках решений по всем другим нерешенным проблемам.

Г-н ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Президент, мне хотелось бы изложить позицию бразильской делегации по вопросу об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами. Мне хотелось бы сделать это, поскольку давно ожидаемое решение, которое Конференция только что приняла, стало возможным в результате введения процедуры, которая подразумевает ограничения форм участия тех, кто подает просьбы в этом отношении.

Ввиду незначительных результатов нашей Конференции и ее предшественников ведущая здесь работа, по-видимому, не вызывает значительной заинтересованности у всех членов Организации Объединенных Наций и ее наблюдателей. Тем не менее, в Заключительном документе признается жизненная заинтересованность всех народов в успехе переговоров по разоружению и долг всех государств содействовать усилиям в этой области. Это само по себе должно являться достаточной причиной для того, чтобы Конференция как само собой разумеющееся заняла открытую и недискриминационную позицию по отношению к просьбам об участии, особенно в случае государств-членов Организации Объединенных Наций.

(Г-н Де Соуза э Сильва, Бразилия)

Однако это еще не все. Членство в Организации Объединенных Наций является одним из способов признания в современном международном праве государств в качестве членов международного сообщества или получения правительством признания со стороны других правительств. Присутствие вместе с представителем какого-либо правительства на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в международной организации или на конференции, особенно в рамках системы Организации Объединенных Наций, эквивалентно молчаливому признанию законности подобного представительства.

Нет каких-либо веских оснований для того, чтобы такое же правило не применялось и здесь, независимо от того, как рассматривается связь между данной Конференцией и Организацией Объединенных Наций. Все сорок правительств, представленных в данном зале, являются частью Организации Объединенных Наций, так же как и все представившие в настоящее время просьбы об участии, независимо от того, являются они членами или наблюдателями в этой международной организации. Таким образом, отказ разрешить принять участие в работе Конференции или ограничение участия государства-члена Организации Объединенных Наций в соответствии с нашими Правилами процедуры является незаконным, неправомерным и недемократичным.

Это незаконно, поскольку признанные принципы и установившаяся практика международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, подтверждают равенство государств и не допускают никаких различий между членами Организации. Это правило должно применяться ко всем.

Это неправомерно, поскольку такие отказы или ограничения обычно основаны на региональном соперничестве или местных разногласиях, а эти мотивы, как представляется, неуместны в контексте ответственности и обязанностей, возлагаемых на все государства в отношении разоружения столь важным документом, как Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

И последнее, но не менее важное — это недемократично, поскольку проводится дискриминационное различие среди равных. Один из основных принципов современной демократии, породившей освободительное движение в восемнадцатом и девятнадцатом веках, представляет собой принцип "никогого налогообложения без представительства". Данная Конференция, хотя некоторые считают ее полностью независимой от Организации Объединенных Наций, обслуживается и финансируется всемирной организацией из ее регулярного бюджета, в который делают взносы все государства-члены ООН. Никто не может отказывать вкладчику или ограничивать его участие в органе, на поддержание и функционирование которого он вносит установленную долю.

Узкие интересы, связанные с неприязнью отдельных стран к правительствам или политике других государств, по крайней мере, когда такие государства являются членами Организации Объединенных Наций, не должны вставать на пути более высоких интересов сотрудничества для достижения общей цели разоружения. Все сорок членов данной Конференции должны придерживаться того принципа, что все просьбы об участии должны автоматически приниматься в тех случаях, когда страна, подающая просьбу, является полностью признанным государством-членом Организации Объединенных Наций или пользуется статусом наблюдателя. Применение искусственных процедурных механизмов для того, чтобы наложить вето на просьбы отдельных государств или же ограничить их участие, является лишь еще одним примером того, как соперничество и конфронтация между основными державами по-прежнему создают препятствие на пути плодотворного многостороннего сотрудничества в области разоружения.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, раньше, когда в ходе неофициальных встреч на этой Конференции обсуждался вопрос участия в ее работе государств, не являющихся ее членами, моя делегация имела возможность сообщить о своей точке зрения. Если сейчас я ее повторяю вновь, то делаю это для того, чтобы она была отражена в документе, г-н Президент. Точка зрения моей делегации заключается в том, что, хотя это и выходит за рамки наших правил процедуры и необходимо специальное решение по этому вопросу со стороны Конференции, должна существовать формула, создающая возможность автоматического одобрения любой просьбы об участии в нашей работе со стороны любого государства-члена Организации Объединенных Наций. Процедура, которой подвержены в этом случае и подвергались в прошлом государства, не являющиеся членами и желающие с полным основанием принять участие в нашей работе, по мнению моей делегации, не является самой подходящей как ввиду замкнутого характера нашей Конференции, так и потому, что она не отвечает принципам, которые должны бы иметь всеобщий характер. Чтобы не говорить больше (об основных положениях), г-н Президент, я ограничусь констатацией позиции своей делегации, которая полностью выступает за автоматическое удовлетворение любой просьбы об участии в нашей работе, и выражаю надежду, что будут приняты соответствующие процедурные меры, для того чтобы это желание стало реальностью в нашей работе. Большое спасибо.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Как я имел возможность напомнить ранее в ходе наших неофициальных заседаний, делегация Мексики в июле 1980 года, т.е. более трех лет тому назад, имела возможность представить рабочий документ под № CD/129. Этот рабочий документ содержал и содержит проект поправок в отношении раздела 9 правил процедуры Комитета по разоружению, где речь идет об участии государств, не являющихся членами Комитета. То, что произошло в этом году, естественно, нельзя сравнивать с тем, что случилось в 1980 году. На обсуждение этого вопроса мы потратили несколько месяцев. Однако, г-н Президент, сейчас уже середина марта и только сегодня стало возможным принять решение относительно просьб об участии, которые были и остаются датированными еще декабрем прошлого и январем нынешнего года. Поэтому я думаю, что при первом удобном случае можно было бы поручить группе, которую сочтут наиболее квалифицированной для этого, изучить вопрос регламента, пусть это будет группа, которая называет себя "мудрецами", или другая, которая изучит это предложение о поправке. Цель ее совершенно ясна; она заключается в том, чтобы просто выразить на бумаге то, что, по моему мнению, уже или достаточно выразительно или в совершенно ясной форме отражено в 120 пункте Заключительного документа. А именно, что Комитет не делает никакого одолжения тем государствам, которые обращаются с просьбой принять участие в его работе по интересующим их вопросам. Им не делается никакого одолжения, когда дается утвердительный ответ на эти просьбы. Эти государства имеют право на участие. Я не хочу больше говорить на эту тему. Поправка совершенно ясна и содержит окончательный пояснительный комментарий. Моя делегация удовлетворена тем, что, повторяю, без промедления, с которым была вынуждена мириться в 1980 году и в значительной степени благодаря вашему руководству неофициальными консультациями, мы смогли сегодня принять окончательное решение. Повторяю, однако, что, по моему мнению, не следует ждать, пока возникнут трудности в отношении конкретной просьбы и когда все станет еще более трудным. Поэтому моя делегация хотела бы предложить, чтобы в соответствующий момент этот вопрос был обсужден в общей форме и чтобы по нему было принято решение, носящее всеобщий и постоянный характер. Большое спасибо, г-н Президент.



Г-н В.Л. ИСПРАЗЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Благодарю вас, товарищ Президент. Советская делегация придает большое значение вопросу широкого участия государств в рассмотрении вопросов разоружения. Советский Союз является тем государством, которое в практическом плане поставило перед международным сообществом вопрос о созыве универсального органа переговоров в области разоружения — Всемирной конференции по разоружению с участием всех без исключения государств. В письме министра иностранных дел Советского Союза А.А. Громыко Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 6 сентября 1971 года было указано, что "действительная универсальность такой конференции представляется важным залогом ее успеха. Все страны на полноправной основе должны быть представлены на этом всемирном форуме по разоружению".

Советский Союз продолжает придерживаться этой точки зрения, и не наша вина, что до сих пор не достигнута договоренность о созыве Всемирной конференции по разоружению с участием всех без исключения государств. Советский Союз поддерживает, разумеется, и положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению о том, что

"все государства имеют право участвовать в переговорах по разоружению. Они имеют право участвовать на равноправной основе в тех многосторонних переговорах по разоружению, которые непосредственно затрагивают их национальную безопасность".

Исходя из этой позиции — позиции принципиальной, Советский Союз приветствует желание государств, не являющихся членами Конференции по разоружению, активно участвовать в ее работе, вносить свой вклад в решение актуальных проблем, стоящих перед Конференцией. Мы считаем, что чем более широкий круг государств будет принимать серьезное и эффективное участие в наших переговорах, тем более солидными будут результаты нашей работы, тем большей поддержкой они будут пользоваться со стороны всего международного сообщества. В этой связи советская делегация поддержала просьбы (и я перечисляю эти государства в порядке русского алфавита) Австрии, Бангладеш, Вьетнама, Дании, Испании, Колумбии, Новой Зеландии, Норвегии, Португалии, Сенегала, Турции, Финляндии, Швейцарии. Разумеется, когда делегации Греции, Ирландии, Камеруна и Эквадора представят свои поясняющие письма, мы будем готовы поддержать и их просьбы. Другими словами, мы выступаем за то, чтобы все государства, выразившие соответствующее желание, имели возможность участвовать в работе Конференции и ее вспомогательных органов без всякого исключения, без какой-либо дискриминации. Дискриминация в этом вопросе абсолютно недопустима, она противоречит как правилам процедуры Конференции по разоружению и Заключительному акту первой сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, так и целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций. Нельзя чинить препятствия усилиям государств, стремящихся внести свой вклад на магистральном направлении укрепления мира и безопасности в дело разоружения. Таковую дискриминацию мы осуждали и будем осуждать. Более того, Советский Союз дискриминации не допустит.

Мы за решение тех сложностей, которые возникали в прошлом, поэтому мы готовы позитивно рассмотреть предложение Мексики, которое было сделано в 1980 году и на которое только что сослался посол Гарсия Роблес.

(Г-н В.Л. Исразлян, СССР)

Разумеется, участие нечленов Конференции в нашей работе должно соответствовать правилам процедуры. Соблюдение этих правил является залогом плодотворности такого участия и отвечает интересам самих государств-членов Конференции. Мы в этой связи выражаем удовлетворение тем, что государства-не члены Конференции приняли во внимание соображения, которые высказывала группа социалистических стран, и мы желаем им успеха в их участии в работе Конференции. Благодарю вас.

Г-н ЦУАНЬ ЦЗЯЛУН (Китай) (перевод с английского): Вопрос об участии в работе Конференции государств, не являющихся ее членами, наконец-то решен благодаря усилиям, предпринятым всеми сторонами. Хотя он был решен не сразу, к счастью, задержка не была слишком долгой.

Китайской делегации очень приятно, что в этом году так много стран проявили интерес к Конференции по разоружению и обратились с просьбами разрешить им принять участие в ее работе. Это еще раз показывает, что разоружение действительно является вопросом большой важности и вызывает озабоченность у всех правительств и народов мира. Китайская делегация согласна удовлетворить просьбы об участии в работе Конференции Норвегии, Финляндии, Дании, Новой Зеландии, Турции, Бангладеш, Австрии, Португалии, Испании, Колумбии, Сенегала и Швейцарии и приветствует эти страны. Мы считаем, что их участие в качестве государств, не являющихся членами, будет способствовать работе Конференции. Поскольку еще до решения вопроса об участии государств-не членов Конференция удовлетворила просьбы о предоставлении возможности выступить уважаемому заместителю министра иностранных дел Финляндии, министру иностранных дел Норвегии и послу Турции, мы также согласны удовлетворить просьбу представителя Вьетнама сделать заявление по пункту 6 повестки дня Конференции 27 марта.

Учитывая печальный опыт прошлого года, многие из присутствующих здесь выразили пожелание, чтобы в этом году мы не тратили слишком много времени на организационные вопросы Конференции. Делегация Китая придерживается того же мнения. Мы считаем, что вопрос об участии государств-не членов мог бы быть легко решен, если бы мы руководствовались Правилами процедуры Конференции и практикой, установившейся за многие годы. В Правилах процедуры ясно говорится о том, что Конференция должна рассмотреть просьбы государств-не членов до того, как по ним будет принято решение. Мне кажется, что в целом или в большинстве случаев такие просьбы следует удовлетворять не только как само собой разумеющиеся, но даже и приветствовать. Однако это ни в коем случае нельзя считать, что это не допускает отдельных исключений. Поскольку такие заявления должны рассматриваться, из этого в принципе следует, что допустимы разные мнения по этому вопросу. Некоторые делегации придерживаются мнения, что у Конференции по разоружению нет оснований отказывать в просьбах об участии в работе Конференции любому государству-члену Организации Объединенных Наций. Такая точка зрения, как я уже сказал, в общем разумна, хотя Конференция не является органом Организации Объединенных Наций. Из этого вытекает, как мне кажется, что, соглашаясь на участие государств-членов Организации Объединенных Наций в работе Конференции, мы проявляем уважение

(Г-н Цюань Цзядун, Китай)

не только к этому конкретному государству, но и ко всей Организации Объединенных Наций. В том, что касается подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций, то действительно нет никаких оснований отказывать им, если они обращаются с просьбой об участии в работе Конференции как нечлены. Однако, если имеется такое государство, которое нарушает цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и отказывается выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то есть, иными словами, проявляет свое неуважение к Организации Объединенных Наций, должны ли мы удовлетворять просьбу такого государства? Если мы удовлетворим ее, не будет ли это равносильно тому, что мы сами проявляем неуважение к Организации Объединенных Наций? Вероятно, в подобных случаях, только отвергнув просьбу такого государства, мы можем проявить наше уважение к Организации Объединенных Наций, Уставу Организации Объединенных Наций и резолюциям Организации Объединенных Наций и выступить в их защиту. В прошлом были примеры, когда Конференция не соглашалась удовлетворить просьбы нескольких государств-членов Организации Объединенных Наций. Всем известно, что некоторые государства, которые выступают против дискриминации в отношении любого заявления государства-нечлена, сами проявляли дискриминацию в отношении по крайней мере одного государства-члена Организации Объединенных Наций. Можно даже задать такой гипотетический вопрос: если расистский режим Южной Африки или такое государство, как Израиль, также обратится с просьбой об участии в работе Конференции, что мы тогда будем делать? Какое решение мы примем?

Господин Президент, мы очень рады тому, что вопрос об участии государств-нечленов в работе Конференции по разоружению разрешен. Нам кажется, что все заинтересованные стороны будут удовлетворены этим или должны чувствовать удовлетворение. В этих условиях мы считаем, что больше нет необходимости выступать с какими-то заявлениями. Однако, поскольку некоторые делегаты считают необходимым выступить с заявлениями, я также сделал эти краткие замечания, надеясь, что это лучше разъяснит позицию китайской делегации и будет содействовать успешной работе Конференции по разоружению в будущем.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Китая; желает ли выступить еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 15 марта, в 10 час. 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 час. 45 мин.